

Ион благодарен за доброту периода Воюющих государств. Когда он впервые попал в этот мир, его физические данные были почти равны данным младенца, и его можно было описать как хрупкого. Когда период Воюющих государств вытащил Яна из моря, он, продержавшийся в воде три дня, уже впал в кому с высокой температурой и находился на грани смерти. Именно период Воюющих государств вернул Иона с грани смерти, вырастил и обучал его более десяти лет. Можно сказать, что к Иону у периода Воюющих государств безграничная доброта. Поэтому именно из-за этой доброты Ион никогда не думал стать пиратом, хотя он и ненавидел тёмную мировую власть. Конечно, его ленивый характер также является одной из причин. Однако то, о чём Ион беспокоился в течение многих лет, наконец-то произошло, и он даже случайно принял в этом участие. Вот почему Ион беспокоится о том, чтобы вступить в военно-морской флот и занять высокую должность. Чем ближе он к высокопоставленной должности, тем больше ограничений его ожидает от мировой власти. Если его назначат или окажут помощь мировое правительство, то могут быть совершены нежелательные события. Резни гражданских лиц, захват рабов, защита драконов и т.д. — это всё вещи, к которым Ион чрезвычайно сопротивляется. На некоторое время Ион не мог сдержать внутренний вздох. "Это действительно неприятно..." — Что случилось! Вдруг рядом с Ионом появился Кузан в элементарной форме и спросил. На вопрос Кузана лицо Яна быстро побледнело, и он слабо сказал. "Я... то есть... меня тошнит, у меня морская болезнь... морская болезнь... меня тошнит..." Решив это, Ион в отчаянии бросился к бортику палубы, стоя лицом к морю. Это заставило Кузана чуть нахмуриться, невольно проглотить слюну и спросить. — Ян, у тебя морская болезнь? — Да... Ион слабо сел и сказал с бледным лицом. — Я был слабым и хрупким с детства, поэтому, хоть сердце у меня и праведное, и я мечтаю унаследовать завещание старика и стать славным моряком, условия не позволяют... После паузы Ион сделал несколько слабых вдохов, как будто пытаясь подавить какое-то неудобство, и продолжил. — Теперь кажется, что для меня наиболее подходящий путь — это занять гражданскую должность в военно-морском флоте. Увы, в конце концов, я не оправдал своих ожиданий. Кузан удивленно и озадаченно спросил. — Разве это не так? Разве генералы Воюющих государств не учили тебя? Если ты натренируешь своё тело до определённого уровня, особенно после освоения "возврата жизни", ты сможешь контролировать каждую мышцу своего тела по своему желанию, и физиологическая реакция, такая как морская болезнь, невозможна. Выражение Яна стало расстроенным, а тон полон стыда. — Это слишком сложно. Кроме моего небольшого таланта в Шестой форме флота, я только немного научился, не говоря уже о продвинутых навыках Шестой формы флота "Возврат жизни". — Это... Кузан на некоторое время потерял дар речи и даже начал сомневаться, не ошибся ли Сенгоку. Какой боевой потенциал может иметь человек, который страдает от морской болезни, не может управлять своей физиологией и не полностью освоил шесть морских стилей? Нет... Кузан вдруг вспомнил о пугающей скорости, которую Ян внезапно продемонстрировал в офисе, а также о неизвестных специальных движениях. — Это не притворство, случайно, не так ли? Кузан не удержался и подозрительно посмотрел на Яна. Однако, глядя на бледное и слабое лицо Яна, который мог в любое время снова рвани в море, Кузан отбросил мысленный вопрос. В конечном итоге, Ян сын Воюющих государств, и эта идентичность может рассеивает многие ненужные сомнения. Даже если у Иона есть какие-то секреты, естественно, что за него отвечает Сенгоку. Сразу же Кузан позвал двух моряков и помог Иону вернуться в его комнату отдохнуть. Когда два моряка закрыли дверь, Ион, лежащий на кровати, сразу вернулся в норму. Кузан прав. После обучения "возврату жизни", которое позволяет контролировать каждую мышцу в теле, совершенно невозможно испытывать физиологические реакции такие как морская болезнь. Но с другой стороны, если научиться "возврату жизни", думать о морской болезни и головокружении — это вполне естественно. — Хух, я наконец-то на время освободился от Кузана... — Кузан в этот период действительно надоедлив, полный пылу, он далеко от ленивого характера будущего, который будет с полуглаза смотреть на многие вещи. — Старик думает так красиво и хочет, чтобы я сделал что-то стоящее в операции "Убийство дьявола"? — Невозможно, абсолютно невозможно, я просто

лягу и ничего не буду делать, в это я не верю. Что касается того, чтобы убежать, когда Кузан не смотрит, это не то, чтобы Ион не думал об этом, но он понимал, что это почти невозможно. Здесь... море! Ион прекрасно знал, что эти десять военно-морских кораблей охраняют пять контр-адмиралов военно-морского штаба, два из которых — это будущие адмиралы "Акаину" Сакасук и "Аокиджи" Кузан. В таком случае Ион даже не подумал о том, чтобы рисковать. — Просто лягу, ум, леж... Плавание по морю — скука вечная тема. Тем не менее, чтобы официально присоединиться к военно-морскому флоту, Ион, который в некотором смысле всё ещё является гражданским лицом, не имеет никаких обязательств и задач. Ему просто нужно каждый день лежать в своей комнате и восстанавливать силы. В этот период Кузан также несколько раз навещал Иона и хотел поговорить с ним о "справедливости". Но Ион выглядел так, будто он на грани морской болезни и полумёртв, что действительно мешало Кузану говорить, так что ему приходилось сердито уходить.... — Ах, в любом случае, я просто буду лежать и ничего не делать, не вставая. — Если старика нет рядом, я буду делать вид, что болен, что вы со мной сделаете, Кузан? — Преданность... хм... Ион управлял лоскутами "сакуры", которые непрерывно танцевали в комнате. Между сборами и рассеянием он создавал различные живые образы, одновременно тренируя свои способности манипуляции, и беззаботно бормотал. Как только Ион подумал, что сегодня снова всё пройдет спокойно, Кузан, который не появлялся в течение нескольких дней, снова подошел к комнате. — Ум? Ион почувствовал небольшую странность, но, подумав, танцующие в комнате "сакуры" быстро сложились в душераздирающий нож и вернулись в ножны. — Тук-тук! — Войдите. Бледный Ион сказал слабо. Дверь открылась, и сегодня выражение Кузана, по сравнению с прошлым, было полным пыла, но особенно спокойным и низким, как айсберг. — Ян, после столь долгого отдыха, тебе следует встать, О'Хара уже здесь. Как только голос Кузана прозвучал, военно-морское судно постепенно остановилось.```